

ГЛАВА 1

Белые каменные стены родной академии почти остались в прошлом, а будущее пока виделось туманным ввиду «особых личных обстоятельств», как называл сложившуюся ситуацию куратор курса менталистов. И теперь, нервно сцепив пальцы, Алира ожидала решения комиссии по распределению, уже не менее часа игнорируя просьбы секретаря ректора успокоиться и перестать изображать чартер на Луну.

— Курсант Нииро, вас оповестят, идите уже к себе в комнату! Отдохнете сами и другим не будете мешать работать. Я вызову, когда они закончат. — Женственная блондинка, в недавнем прошлом боевой пилот (о чем шептались почти все обучающиеся в Академии кинеза), в результате травмы комиссованная на Землю, вдруг сменила тон: — Алира, ничего страшного не случится, да и без работы не останешься. Ты же в десятке лучших среди менталистов! Поверь, не всегда даже самые ужасающие повороты судьбы ведут к худшему. Рассматривай это как новый этап. Мне ли не знать!

Сколько раз Алира говорила себе нечто подобное. Но еще чаще слышала от окружающих. Последний год учебы дался ей тяжело, поэтому попасть в десятку лучших это была даже не удача, а настоящее чудо. Особенно для менталиста, для которого психологическое состояние является определяющим в работе. Никакие тренинги, медитации и техники релаксации не могли помочь забыть о случившемся, оставалась лишь надежда. В чудеса

Алира раньше не верила, но теперь хотела верить, надеялась, что хотя бы одно случится: Илиодор вернется и все станет по-прежнему. Но каждый день приносил только разочарование и боль, ставшую ее частью, не позволяющей спать и быть сосредоточенной. Выпускные экзамены прошли словно в тумане, который пока так и не отступал, скрывая будущее. Распределение... Когда-то они вместе с Илиодором ждали его с нетерпением, зная, что будут вместе. Всегда и везде. Соединенные особой связью, которая существует между людьми, наделенными кинетическими способностями, любящими друг друга и не представляющими иной судьбы...

На виртуальной панели перед секретарем вспыхнули символы, и та, продемонстрировав удивление столь быстрым развитием событий, указала Алире на дверь, за которой проходило заседание межведомственной комиссии, созываемой исключительно редко для рассмотрения особенно сложных случаев.

— Присаживайтесь, курсант Нииро. — Ректор внимательно посмотрел на вошедшую на негнущихся ногах девушку и даже сделал попытку улыбнуться. — Ваше дело рассмотрено, но, увы, предложить вам место на одной из наших станций или колонии мы не можем. Правила никто не отменял. Для того чтобы покинуть Землю не просто в качестве туриста, а отправиться на работу по специальности, вы должны состоять в браке. Ментальная связь с партнером в вашем случае гарантирует не только качество работы, но и защиту от воздействия особей другого вида. Ну, кому я объясняю...

— На Земле запрещены к применению ментальные техники. Если я не могу покинуть планету, значит, мне отказано в праве работать по специальности?

— Ни в коем случае! — Голос ректора стал еще добрее, напоминая Алире сироп, такой же липкий и вызывающий желание смыть чем-нибудь горячим. — Государство потратило слишком много средств на ваше обучение.

При зачислении каждого курсанта заключается контракт, который предусматривает права и обязанности для обеих сторон. Академия по результатам аттестации проводит распределение и трудоустраивает вас, этот пункт никто не оспаривает. Равно как и то, что до этого момента все выпускники должны иметь партнера, с которым прошли инициацию ментальной связи. Никто не предполагал, что ваш жених погибнет...

— Тело так и не было найдено! — не сдержавшись, Алира перебила ректора, чем вызвала недовольство других членов комиссии.

— Не будем углубляться в обсуждение столь травмирующей ситуации, курсант Нииро! — Теперь голос руководителя академии источал холод, но девушку уже и без того бил озноб. — Факт в том, что у вас партнера нет. Но! В подобных случаях за нами остается право распределить выпускника на место работы вне зоны влияния землян. При условии наличия соответствующей заявки, конечно. И вашего согласия, разумеется. В случае же отказа... Как вы должны поступить, не напомните?

Этот пункт контракта никто не воспринимал всерьез, поскольку подобного за несколько десятилетий существования Академии кинеза, в которой обучались люди, владеющие разными психотехниками от ментализма до телекинеза, не случалось. И потому он считался чистой формальностью, которая теперь обернулась реальными проблемами для Алиры.

— В течение двух месяцев пройти инициацию, в противном случае возместить расходы, понесенные государством на обучение, после чего мои способности подлежат аннигиляции, — выучив наизусть ненавистный пункт, Алира повторила то, что знали все присутствующие.

— Все верно, — удовлетворенно кивнул ректор. — Поэтому имею все основания предполагать, что предложение, поступившее от зиндаррианцев, будет встречено с пониманием. Комиссия, при наличии вашего согласия —

ведь не звери же мы, а цивилизованные члены Межгалактического союза гуманоидных рас, — утверждает ваше распределение, курсант Нииро, на Зиндаррию.

— Сколько у меня времени для того, чтобы дать ответ? — охрипшим голосом поинтересовалась Алира, не ожидавшая подобного. — Я имею право оставить заявку в службе организации браков. Два месяца контрактом все же предусмотрено для подбора нового партнера.

Что Илиодор не погиб во время визита к родителям на станцию, подвергшуюся нападению пиратов, верила только она. И хотя были свидетели, но не сохранились записи, не оставляющие сомнений, что он находился на том шаттле, который взорвался первым. Прошел почти год, и пусть два месяца не спасали, но все же это время можно было потратить на очередную поисковую операцию. Та планета, на которой только разворачивалась научно-исследовательская станция, еще была плохо освоена, да и пираты не брезговали работоторговлей. Даже родители Илиодора уже опустили руки, но не Алира, которой теперь приходилось делать выбор между верностью и собственным будущим. Аннигиляция не просто превратит ее в человека без ментальных способностей, она сотрет все воспоминания и навыки. Прошедший эту процедуру становится новорожденным ребенком во взрослом теле и помещается в специнтернат, который может покинуть только через двадцать лет, научившись разговаривать и ходить, получив даже базовое образование, но никогда не становится прежним. Такому воздействию за все время официального признания кинеза подверглись лишь несколько человек, нарушивших закон о запрете использования дара на Земле. И это тоже знали члены комиссии.

— Самообман иногда полезен, курсант, позволяет не впасть в отчаяние, и мы, поверьте, прекрасно вас понимаем. Но не следует уповать на подобное, когда требуется принимать настолько серьезные решения. Закон до-

статочно суров к обладающим даром, союзы возможны только между носителями оного, а указанная вами служба занимается подбором пар едва ли не с подросткового возраста. Слишком много времени уходит на то, чтобы проверить совместимость. В вашем случае с Илиодором Лаэром это заняло три года, как указано в личном деле. К сожалению, зиндаррианский корабль улетает завтра. Либо сейчас, либо аннигиляция... Мне очень жаль.

Казалось, сердце замерло, пропуская удар, пока звучал ответ. Алира все понимала, как и то, что означает согласие, если оно будет дано. К обладающим даром, как именовались люди, способные влиять на окружающих и предметы лишь силой мысли, закон суров везде. И земные правила возникли вследствие присоединения к Межгалактической конвенции по регуляции популяции кинетиков. Выхода по сути не было.

— Я согласна. — Алира и сама не узнала свой голос, прозвучавший далеким эхом и заглушаемый ударами сердца, не готового принять предательство.

— Похвальная решимость. Но вы же понимаете, курсант Нииро, что обязанность пройти инициацию никто не отменяет? Жениха по соглашению между нашими планетами обязуется предоставить принимающая сторона. К сожалению, выбора на Зиндаррии вам никто не даст, придется вступить в брак с тем, кого назначат. Все-таки это не Земля, другие законы и нравы, — последнюю фразу ректор произнес с некоторой гордостью за родную планету.

Отступить было уже некуда, и Алира повторила, надеясь, что сумеет найти выход, тогда как на Земле ее дело решится однозначно и быстро.

— Я даю согласие, понимая все последствия.

Едва двери ректорского кабинета, в котором проводилось заседание, с шипением закрылись за спиной, выдержка покинула Алиру. Прислонившись к стене, она закрыла глаза в попытке не заплакать. Подобной слабости

не было места в каменных стенах, символизирующих крепость ума и твердость духа курсантов. Но как же невозможно тяжело оказалось принять мысль о том, что с Илиодором им никогда не быть вместе! Попытаться потянуть время и найти пропавшего без вести человека можно, но способа уклониться от исполнения заключенного с зиндаррианцами соглашения просто не существует. Даже если удача улыбнется и поиск завершится успехом, ей придется остаться с тем, кого назначат в мужья на далекой планете. Разве это имеет большое значение? Нет, куда важнее для Алиры, что Илиодор будет жить. На Земле, без нее, но будет!

С тихим жужжанием подъехал робот, протянувший девушке стакан воды. Открыв глаза, Алира не сразу смогла сосредоточиться, слишком погрузившись в собственные переживания, и все же через некоторое время поблагодарила, взяв бумажный стакан из не знающих усталости металлических рук.

— Спасибо.

— Не за что, — ответила вместо робота секретарь, которая и отдавала тому команды. — Куда?

— Зиндаррия.

— Ничего себе! — присвистнула совсем как мужчина-пилот блондинка. — Неожиданно. Зиндаррианцы, мягко говоря, не жалуют менталистов.

Вода в академии добывалась из собственного источника и была предметом особой гордости благодаря составу, но Алира ничего не чувствовала в этот момент, ни вкуса, ни любопытства, механически делая один глоток за другим. И поэтому спросила тоже автоматически, просто чтобы не молчать и не думать о том, что ее жизнь, по сути, закончена.

— Почему?

— Честь. — Поднявшись из-за стола, секретарь приблизилась к Алире, отослав робота. — Вмешиваться в личное пространство разумного существа — это табу.

Зиндаррианцы считают ментализм, не говоря уж о телепатии, синонимом низости и подлости, если хочешь знать. Тебе придется непросто, и я даже предположить не могу, зачем им понадобился подобный специалист.

— Значит, читать мысли подло, а завоевывать населенные планеты — в самый раз? Не они ли считаются одной из самых быстро захватывающих соседние галактики рас? Военные корабли Зиндаррии наводят ужас одним только своим появлением, а их солдаты и оружие кажутся неисчерпаемым ресурсом. Да, привыкнуть к логике зиндаррианцев будет, видимо, непросто. А ты откуда их так хорошо знаешь? Насколько помню из курса истории, эта воинственная раса далеко не из самых открытых. На планету никого не допускают, даже союзников принимают исключительно на космических станциях. Совместные операции или личный контакт?

— Операции, множественные, но не те, о которых ты подумала. Не военные, а медицинские. Благодаря им я жива и выгляжу именно так. — Секретарь внимательно посмотрела в глаза Алире, будто могла прочесть мысли, хотя не владела даром, после чего тихо добавила: — Не знаю, почему они решили спасти человеческого пилота, от которого осталось только израненное тело без конечностей и с частично раздробленным черепом. Эти молчуны не особенно любят объяснять причины своих поступков. Возможно, сделано это было просто из желания провести удачный эксперимент или в качестве дружеского жеста в отношении землян, но мне все равно, важен результат. Зиндаррианские технологии творят чудеса, видишь мои руки и ноги? Никто даже не догадывается, если я не скажу, что они искусственно созданы вместо ампутированных во время взрыва моего боевого шаттла. Неудачный был вылет, первая атака пиратов — и я уже не в строю... Летать мне уже, конечно, не могли позволить, но во всяком случае я жива. Правда, покидать Землю запретили, не доверяют, поэтому теперь тружусь

в этой закрытой от любых контактов академии. Знаю, надеешься, что Лаэр остался жив. Не исключено, ведь меня тоже некоторое время считали погибшей. А в помощи тот, кто тебе достанется в мужья, не должен отказать, если найдешь верный подход и не испортишь отношения сразу же. Помни, честь для зиндаррианцев — это высшая ценность. Не пытайся обмануть или сбежать, если твой поиск увенчается успехом. Этого не простят. Удачи, курсант Нииро!

Последняя фраза была произнесена холодным казенным тоном. Резко отстранившись, секретарь вернулась за рабочий стол, словно и не говорила всего несколько секунд назад с удивленной Алирой о личном. И лишь когда ректор дотронулся до плеча курсантки, она поняла причину столь разительной перемены в поведении бывшего пилота.

— Вам нехорошо? В любом случае перед отправкой необходим врачебный осмотр. — Ничего не выражающий взгляд седовласого руководителя академии контрастировал с улыбкой и почти заботливыми словами. — Все устроится наилучшим образом, Алира. Поверьте моему опыту и несколько более близкому знакомству с теми, кто оставил заявку, чем может похвастаться любой из землян. Мне жаль, что столь ценный специалист и хороший человек будет трудиться на благо другой цивилизации, но я рад за вас. Оптимизма вам не занимать, как утверждает куратор курса, подобное качество может помочь в самой, казалось бы, безвыходной ситуации. А теперь следуйте в медицинский блок, курсант Нииро, ближайшие сутки будут насыщенными. Выпускной бал никто не отменял, и даже для вас явка обязательна.

— Благодарю. — Кивнув, Алира приблизилась к столу секретаря, рядом с которым располагался утилизатор, отправила опустошенный стаканчик на переработку и улыбнулась блондинке. — И вам за все спасибо.

— Не за что. Всего лишь вода, — улыбнулась та в ответ, и глаза ее, как на мгновение показалось, вспыхнули ярким синим цветом.

Более задерживаться Алире на административном этаже смысла не было, на что красноречиво намекала спина ректора, повернувшегося лицом к своей блондинистой подчиненной. И менталистка направилась к выходу, который сиял соответствующей надписью в конце длинного пустого коридора, сюда редко заходили по собственной инициативе. И вопреки тяжким раздумьям о нерадостной перспективе Алира усмехнулась, подумав, что вполне возможно, согласившись на предложение зиндаррианцев, она и в самом деле выбрала лучший выход из скверной ситуации, в которой оказалась. Браслет, обвивающий запястье с момента зачисления в академию, служил и органайзером и коммуникатором, поэтому появившийся красный сигнал ее не удивил. Теперь, как знала Алира, он так и будет мигать, напоминая о необходимости выполнить созданное по распоряжению ректора поручение. И по мере истечения установленного для этого срока начнет едва ощутимо подавать электрические разряды, не болезненные, но не позволяющие забыть о неисполнении.

— Быстро сработано. — Вздохнув, когда проходила под надписью «выход», девушка свернула к лифтовому холлу, чтобы спуститься в медицинский блок. — Не знаю, каким она была пилотом, но в качестве секретаря с обязанностями справляется на зависть предшественнице. Та вспомнила бы о необходимости создать задание не раньше момента, когда я уже покидала бы орбиту Земли.

В отличие от прочих помещений академии, режущих глаз белизной, подвальный этаж, отданный под лаборатории, стационар и процедурные, впечатлял разнообразием расцветок. Пастельные тона прекрасно зонировали пространство и на самом деле позволяли расслабиться, как и тихая музыка, звучащая неожиданно шепотом вет-

ра или трелями птиц. И когда Алира прошла пропускной контур, медицинская сестра уже знала, кто и с какой целью нанес визит.

— Добрый день, — приветливо улыбнулась девушка, прекрасно знакомая всем курсантам. Перед каждым экзаменом, а также после все они проходили обязательное тестирование под чутким руководством строгой, но доброжелательной Клеи. — Вы единственная решили пройти обследование сегодня, все к балу готовятся, не до проверки здоровья. Тем быстрее закончим, не придется отвлекаться.

— Здравствуйте, Клея. Какой мой? — Забрав со стойки медицинской сестрой указанный планшет, Алира начала традиционное заполнение анкеты, некоторые вопросы которой впервые за все шесть лет обучения в академии поставили в тупик. — Наличие детей? Родители? Какое это имеет отношение к моему здоровью? К тому же все и так есть в личном деле.

— Это не наша форма, а миграционной службы. Обычная для тех, кто покидает Землю не с туристическими целями. Привыкнете еще заполнять такие каждый раз, когда улетать будете, — отозвалась медсестра.

— Сомневаюсь. — Алире не хотелось жаловаться, но и совсем молчать не получалось.

— Как только закончите, можете проследовать в третью процедурную. Общее тестирование будет расширенным, как и перечень лабораторных исследований. Обычно мы полный комплекс уже после выпускного проводим, всегда и все курсы без исключения тянут с этим до последнего. Скоро улетаете?

— Завтра.

— Повезло, — мечтательно посмотрела куда-то на голубой потолок Клея. — Готово? Тогда прошу, через два часа результаты будут доступны вам и всем заинтересованным службам.

Переместившись в погруженную в полумрак и сверкающую серебристыми звездами ночного неба проце-

дурную, Алира привычно попыталась расслабиться, ожидая, когда закончится обследование. Медицинская сестра, включив узконаправленный свет, необходимый ей для манипуляций, молча и почти безболезненно взяла кровь, после подсоединила датчики, снимая показания, но в конце отчего-то замешкалась и сделала громче музыку, связываясь с кем-то по коннектору.

— Что-то не так? — Алира вначале даже не открыла глаза, привыкнув всецело доверять профессионализму сотрудников медцентра академии, но теперь отчего-то и музыка начала раздражать, и непонимание происходящего. — У меня проблемы или у вас?

Обычно реагирующая на подобные колкости шутивными ответами Клея вдруг отозвалась несколько нервно:

— Небольшое изменение в заявке. Сейчас доктор подойдет. Не волнуйтесь, просто еще один тест.

— Для которого нужен доктор? Это что-то новенькое. — Теперь Алире все начало казаться подозрительным.

— Всем прекрасного дня, хотя бы наполовину столь лучезарного, как вы, дамы! — В процедурной появился заведующий с неизменным комплиментом на устах. — И почему такая высокая громкость? Мы разве начали проводить тесты, сколько децибел выдержат барабанные перепонки наших курсантов? Клея, будь добра, выключи музыку совсем. А вы, дорогая Алира, почему нервничаете? В вашем голосе отчетливо была слышна тревога.

— Здравствуйте, — улыбнулась Алира доктору, которого видела лишь раз в год накануне экзаменов. — Может, хотя бы вы объясните, что происходит? Незнание, пожалуй, это именно то, что нервирует. У меня срыв или что-то вроде этого?

— Мне импонирует склонность к самоанализу. Помогает и пациенту и доктору, если не становится манией. — Похожие на сталь серые глаза врача внимательно смотрели не на планшет, который ему протянула медсестра, а на Алиру. — Не наш случай, верно? Ну что ж, не вижу

смысла скрывать, вы имеете право знать. Психическая активность несколько повышена, но не критично, поэтому противопоказанием для отбытия точно не станет. Нашу милую Клею несколько смутило, что в обход действующих процедур в вашей карте с пометкой о крайней степени важности возникло требование о наличии вакцинации от заболеваний, которых, на наше счастье, пока нет на Земле. Как правило, если планируется контакт с внеземными формами жизни, используется один из утвержденных протоколов. В данном случае такого просто не существует, индивидуальная заявка. Но не стоит беспокоиться, рано утром в академию поступил необходимый комплект семивалентного препарата, перекрывающего данную заявку на все сто процентов. Я лично принимал, поскольку рабочий день еще не начался, поэтому данное требование и стало сюрпризом для Клеи.

— Утром?

— Именно так, а что в этом удивительного? Распределение — это решение не одного дня. Но поскольку большинство курсантов начинают подготовку к отбытию к назначенному месту службы только после официальной церемонии выпуска, в том, что необходимые средства поступили раньше, чем стало известно имя реципиента, нет ничего странного. Сейчас посмотрим результаты экспресс-теста и, если все в порядке, приступим.

— Почему реципиента? — Слово врезалось в мозг, выделяясь на фоне разговора о традиционной для предполагаемых контактеров прививке. — Мне что-то будут вливать помимо введения вакцины?

— Похвальная внимательность! — Доктор одобрительно кивнул, сделал какую-то пометку, после чего терпеливо объяснил: — В этом конкретном случае мы имеем дело с особым составом, поэтому я использовал подходящее к ситуации определение. Вам, помимо традиционно используемых в данном виде вакцин искусственно синтезированных пептидных комплексов, будет введена

цельная кровь представителя другой расы. Совместимая, разумеется. Это необходимо для того, чтобы организм быстрее адаптировался и для более полного ответа на введенные препараты. Процедура безопасная, отгестированная и уже не раз проведенная. Никакого отторжения и даже малейшей аллергии не предвидится, уж поверьте моему опыту. Что ж, результаты анализов превосходные, можем приступать.

Вновь отдавшись во власть медицинских работников, Алира задумалась над словами доктора. В терминологии она не особенно разбиралась, как и в том, о чем говорил врач, но одно то, что не стал скрывать, успокаивало. Надо, пусть вводят, хуже уже не будет. Важнее Алире показалось другое — то, что вакцина прибыла еще до совещания по вопросу ее распределения в кабинете ректора. Значит, все было решено заранее. И заседание комиссии, и получение согласия Алиры — лишь профформа. То, какой выбор сделает она между аннигиляцией и распределением на Зиндаррию, допустим, можно было предугадать с достаточной степенью вероятности, но ректор, но представители других ведомств... Зачем им участие в этом спектакле? Впрочем, вряд ли обычному курсанту что-то станут отвечать, даже если начать задавать вопросы. Да и объяснение найдется легко, ведь зиндаррианцы могли просто действовать на опережение, сопроводив заявку требованиями к кандидатуре менталиста и его подготовке.

ГЛАВА 2

Голова кружилась, и дико хотелось пить, когда, выждав после прививки положенные тридцать минут, будущая зиндаррианка вернулась в свою комнату.

— Странно, в медицинском блоке все было нормально, а стоило уйти... — Рука уже потянулась к браслету, чтобы вызвать врача, но Алира быстро передумала, когда

перед глазами возник образ пропавшего, как она верила, Илиодора. — Приплыли...

Светловолосый и улыбчивый, он смотрел слегка исподлобья, будто задумал очередную шутку. Этот взгляд Алира отлично помнила, как и то, что подобные видения не могут означать ничего хорошего. Оставалось только надеяться, что это всего лишь побочный эффект, который не усугубится и скоро пройдет без последствий. И даже понимая, что видит галлюцинацию, она не смогла удержаться и не приблизиться, попытавшись дотронуться. Все тот же изгиб губ, нос с легкой горбинкой — результатом их вылазки на Луне, куда летали отдохнуть и заодно ловить завезенных туда карликовых пум. Илиодор не удержался на аэродоске, которые стали весьма популярны после создания атмосферы на спутнике, и спасло его только удачное прилунение в заполненный свежей дождевой водой кратер. Воспоминания вызвали легкую улыбку. А потом взгляд переместился на пересекающую подбородок тонкую белую линию шрама, который Алира любила целовать, некогда став причиной его появления. Илиодор тогда, нарушая все правила, забрался на самую высокую скалу, чтобы спрыгнуть в море, когда невеста во время размолвки заявила, что он слишком осторожный и безэмоциональный, поэтому не способен на безумства.

— Ты жив, — прошептала едва слышно. — И плевать, что все думают по этому поводу. Для меня всегда будешь жив. Если это сумасшествие, я не хочу от него избавляться.

Руки обняли воздух — Илиодор исчез, но прежде подмигнул на прощанье, как делал всегда. И Алира разочарованно вздохнула, надеясь, что видение когда-нибудь повторится вновь. Сердце бешено билось, будто бежала марафон, а стоило закрыть глаза, мужской образ вновь оживал в воспоминаниях. Следовало лечь спать, как рекомендовал доктор, но нервы оказались на пределе, да и

дел оставалось много, а время стремительно убегало, будто ускорилось с того момента, когда было дано согласие на брак и вылет на Зиндаррию. Выпив не менее литра воды, чтобы унять жажду и хоть немного успокоиться, Алира принялась приводить в порядок дела. Активная деятельность помогала не думать ни о чем, кроме того, что она отправляется на поиски, а все остальное это ерунда. Распределение, муж... С любым человеком, имея терпение и настойчивость, можно найти общий язык, даже если он зиндаррианец!

Придирчиво просмотрев список контактов, решила не отправлять никаких сообщений. С друзьями, которых приобрела за время учебы, попрощается сегодня. А за контуром по-настоящему близких людей не осталось. Мама пропала без вести на бескрайних и опасных космических просторах, когда Алире было всего десять, а отца она никогда не видела, поэтому и трудного расставания ни с кем из родственников не предвиделось.

После настало время финансовых вопросов, которые в последнее время не приносили радости. И этот раз не стал исключением, счет грустно мигал всего лишь четырехзначной цифрой, тогда как некоторые курсанты могли похвастаться к моменту выпуска шестизначной. Небольшие, но регулярные заработки принятых в Академию кинеза были, пожалуй, самым большим плюсом по сравнению с другими учебными заведениями на Земле. Оплачиваемая практика два раза в год и возможность подработать в родных стенах в качестве помощника повара на кухне или кем-то вроде этого позволяли не отказывать себе в маленьких и не очень радостях. Среди курсантов особенно пользовались популярностью полеты на другие планеты Солнечной системы во время каникул, откуда привозились тонны сувениров, чтобы после в течение всего года отправлять подарки родным и друзьям. Изолированное положение делало спрятанную на неприступном каменистом побережье академию нужда-

ющейей либо в услугах обучающихся, либо в найме дополнительного персонала. Руководство предпочитало справляться собственными силами, не допуская посторонних в святая святых молодой, если сравнивать с прочими, науки кинетики. Бережливостью Алира никогда не отличалась, но последнее и самое крупное списание случилось, когда она оплатила очередную поисковую операцию за счет собственных средств после отказа родителей Илиодора участвовать в этом раз и навсегда.

— Не густо, — вздохнув, отправила поручение на перевод земных денег в межгалактическую валюту, зная, что на планете это можно сделать по самому выгодному курсу. — На билет до Земли или аренду транспортника точно не хватит. Надеюсь, женам на Зиндаррии работать не запрещено. Где бы еще найти методичку, как расположить к себе незнакомого инопланетянина...

Следующим пунктом стал осмотр гардероба. Довольно скудный набор комбинезонов и практичные комплекты спортивного нижнего белья всегда удовлетворяли потребностям курсантки, поэтому мук выбора и страданий по поводу того, что все с собой взять не получится, не случилось. Единственное исключение — бальное платье, настоящее, сшитое по эскизам, честно подсмотренным в исторической библиотеке. И это был подарок Илиодора, будто он знал, что стоит подготовиться заранее, поскольку в последний год у Алиры точно не возникнет желания заниматься нарядом. Сам он выпустился на год раньше, поэтому и улетел к родителям, чтобы не просто отдохнуть, но провести время с пользой. На осваиваемых планетах всегда выше потребность в кинетиках, и можно было надеяться на соответствующую заявку, если подготовить почву. Они с Алирой ждали момента, когда смогут инициировать ментальную связь, обязательную для кинетиков, став мужем и женой. Планировали устроиться недалеко от Земли, и планета, куда

отправились родители Илиодора, очень подходила. Доставили платье уже после того, как Илиодор исчез...

— Занята?

За дверью, ставшей прозрачной с внутренней стороны, нетерпеливо переминаясь, поскольку не могла долго находиться в состоянии покоя, стояла Манила, одна из немногих подруг, жизнерадостная и отзывчивая, всегда заражающая своим настроением даже самых отъявленных пессимистов.

— Открыть, — отдала команду Алира и улыбнулась. — Готовлюсь. Завтра меня здесь уже не будет.

— Я думала, что к выпускному готовишься, — протянула Манила. — Получается, распределили? Ну, если улыбаешься, значит, не все так плохо. Куда и, главное, с кем? Неужели Илиодор...

— Увы, новостей по-прежнему нет. Не нашелся мой жених. Но ты права, распределили. Все что угодно, лучше, чем аннигиляция. Меня ждет сказочный принц на далекой Зиндаррии. Буду надеяться, что сказка окажется не слишком страшной.

— Угу, сказочный и именно принц! Там вообще-то президент, — хмыкнула Манила. — Аннигиляция? Никогда бы ректор не решился на такую расточительность. Денег, чтобы оплатить затраты на обучение, у тебя все равно нет. Верно? Значит, нашли бы способ использовать по прямому назначению менталиста, пусть и без пары. Но вообще правильно, надо расширять зону влияния землян. А зиндаррианцы те еще красавцы — высокие, плечистые, если бы не мой, я бы...

Глядя на то, как подруга показательно закатывает глаза, и зная о ее пылкой влюбленности в жениха, которого Манила обрела совсем недавно в числе последних на курсе, Алира не смогла сдержать улыбки.

— Они же всегда в защитных костюмах. Мало ли что там внутри спрятано. По виду даже невозможно пол

определить, не только внешность. А если густая колючая шерсть или покрытая слизью чешуя?

— Скажешь тоже! Можно подумать, ни у одной землянки романа с зиндаррианцем не случилось. Они гуманоиды, без явных анатомических отличий от человека, насколько я слышала. Остальное не важно, главное — стать и характер. Ты у нас какого роста? Вот именно, метр восемьдесят. Не на Киндаррию же отправляться, где обитатели тебе по пояс примерно, в самом деле! Так что зиндаррианец будет в самый раз. К тому же об их молчаливости легенды ходят, поэтому семейных сцен тоже не предвидится. Повезло тебе с распределением!

Пусть Минула и прибавила ей пару сантиметров, округлив для большего эффекта, но вообще-то проблема с ростом, несколько превышающим средний, преследовала Алиру везде. Начиная от сложностей с подбором одежды до пресловутых потенциальных женихов, которых, еще до появления в ее жизни Илиодора, появлялось не так уж много. И пусть она не разделяла мнения подруги, на душе просветлело только от присутствия Минулы с ее способностью никогда не унывать, благодаря которой они оставили за спиной не одну неприятность за время учебы.

— Мне будет тебя не хватать.

— И мне, — вздохнув, подруга бросила на Алиру только один грустный взгляд и сразу же настроилась по-боевому. — Оторвемся сегодня? Нас академия должна запомнить надолго! Шикарное платье! Каждый раз, когда вижу, завидую по-черному.

— Это потому, что в черном ты выглядишь лучше многих, — рассмеявшись, Алира с любовью пропустила между пальцев дорогой шелк цвета игристого вина, которое они с Илиодором как-то пробовали на одном курорте. — Знаешь, а я счастлива. Наконец-то дело сдвинулось с мертвой точки, жить в постоянном ожидании худшего такая мука. Плана у меня нет, но ничто не мешает

составить его по ходу развития событий. Да, необыкновенное платье...

— Возьми с собой непременно! Знаю я твою практичность, не захочешь тащить не нужную в обычной жизни вещь, но это же память.

— Вещи — это всего лишь ткань и пластик. Я и без подобных напоминаний не смогу забыть. — Алира не лукавила ни в малейшей степени, подарок был дорог, но самое ценное она хранила в душе и этого никто не смог бы отнять. — Ни тебя, ни Илиодора, ни Землю. Но платье я не оставлю здесь ни за что по другой причине. Я еще станцую с Илиодором! И надену его подарок, когда мы встретимся.

— Сумасшедшая! Думаешь, муж-зиндаррианец будет не против, чтобы ты искала бывшего?

— Попробую убедить, что это нечто вроде клятвы, которую я должна исполнить. Могут быть у землянок свои странности или нет? К тому же это ему ничем не грозит, Илиодор должен будет вернуться на Землю, найти пару и стать примерным мужем уже другой счастливицы.

— Звучит не особенно радостно, но вполне реалистично. Ты права, все что угодно лучше, чем аннигиляция. Пусть у тебя все получится! Я буду скучать, — обняла подругу Минула.

Едва узнав, что владеет даром, каждый из будущих кинетиков мог быть уверен в том, что на родной планете ему не жить. Постоянно, во всяком случае. Прилетать в отпуск, чтобы навестить родных или по иной причине, им никто не запретит, но устраивать жизнь придется вне пределов Земли. Слишком опасными считались курсанты после того, как небольшая группа заговорщиков подчинила себе руководство Межгалактического совета. Это случилось давно, но законы, регулирующие деятельность кинетиков, ужесточались постоянно, запрещая и обязывая. И Алира с Минилой давно свыклись с мыслью о расставании, воспринимая такое положение

вещей как данность. Поэтому выпускной бал стал бы прощальным в любом случае, просто разлететься менталисты, телепаты и прочие специалисты разных психотехник могли в разное время, возможно, более никогда не встретившись вновь. Влияние землян распространялось уже далеко за пределы Солнечной системы, а обучалось в академии не более сотни курсантов. Ежегодно покидали белые стены и вовсе два десятка, растворяясь в бескрайних и холодных, не знающих жалости, но манящих просторах Вселенной.

— Я тоже.

— Примерь, а?

Глаза Минылы сияли огнем предвкушения, тогда как эмоциональный фон казался ровным. Среди кинетиков считалось неприличным не блокировать собственное сознание и транслировать чувства вовне, равно как и пытаться проникнуть под чужую защиту. Потому это не удивляло Алиру, она и сама могла показаться чрезмерно хладнокровной, если бы не озорной блеск глаз и почти не исчезающая улыбка. Исключением стал последний год, но никто не осуждал и тем более не пытался вести утешительных бесед, что ее вполне устраивало.

Наряд сел как влитой, заботливо обняв тонкую талию и загадочными мягкими складками опустившись до пола длинной юбкой. Открытые плечи придавали женственность спортивной фигуре, а освобожденные из плена каштановые волосы красиво оттеняли цвет и нежность платья. И едва Минала в очередной раз восхитилась вкусом Илиодора, надрывно завыл сигнал тревоги.

— Обалдели они там? В такой день учения устраивать! — возмутилась подруга, бегом направляясь к аварийному выходу, как и было предусмотрено планом действий в подобных ситуациях. — Бежим! Некогда переодеваться.

Подхватив длинный подол платья и для верности подняв его повыше, Алира бросилась следом, зная, что внизу

ждут инспекторы, засекающие время эвакуации с точностью до десятой доли секунды. Конечно, возможность проштрафиться в самый последний день пребывания в академии не особенно пугала, но никак нельзя было подвести весь факультет менталистов. Младшие курсы тоже будут наказаны, отрабатывая раз за разом то, что не удалось выпускникам, которые вскоре распрощаются со ставшими родными стенами Академии кинеза. Алира слишком хорошо помнила, как выматывают подобные занятия, отбирая последние силы, поэтому никому не желала повторить этот опыт. И, защищая население Земли от владеющих даром, администрация академии не могла не позаботиться также и об учениках, предпринимая все меры для обеспечения возможности покинуть здание в случае возникновения непредвиденных ситуаций. В прошлом году день выпуска обошелся без подобных испытаний и поэтому срабатывание оповещения в день, когда все были заняты подготовкой к балу, стало неприятным сюрпризом.

Коридор для эвакуации в финале переходил в разветвляющийся желоб, направляющий каждого человека в индивидуальную аэрошлюпку, которая сразу же относилась на безопасное расстояние. Сила некоторых курсантов, особенно обучающихся на факультете телекинеза, могла преподнести сюрпризы, в том числе и стать в какой-то момент опасной даже для каменных стен, разрушив их, поэтому подобная предосторожность отнюдь не была лишней. И если у Минилы все прошло штатно, то Алира с ужасом обнаружила, что в конце ее шлюза приветливо синее небо, но никак не средство спасения. Сила инерции неумолимо влекла ее вниз, обещая не самое приятное завершение путешествия, а платье самым удручающим образом устремилось в обратном направлении, залепив лицо. И если летать, как вездесущие чайки, менталистка не умела, то издать вполне конку-

рентоспособный крик оказалось ей по силам, даже несмотря на затруднения с дыханием.

Упав, Алира с удивлением обнаружила, что амортизационные свойства покрытия оказались на высоте, было несколько жестковато, но отнюдь не больно, да и вообще возникло чувство, будто она зависла в воздухе. Избавившись от шелкового плена, Алира не поверила собственным глазам, обнаружив, что ощущения не подвели, но причина была совсем иной. Непонятно каким образом оказавшись в зоне эвакуации, ее держал на руках незнакомец, в синих глазах которого удивление боролось с интересом. Кажется, победило первое, поскольку шлем мужчины внезапно потемнел, скрыв лицо и яркие глаза, а сильные руки бережно опустили летающую курсантку на землю.

— Спасибо.

Ответа Алира не удостоилась, будучи оставленной спасителем, странный костюм которого наводил на мысль о нападении космических пиратов. Вой сирены захлебнулся и умолк, но адреналин отпускать никак не хотел. И, чувствуя, как пылают от возмущения щеки, что всегда было для нее чистым наказанием и выдавало ее истинные чувства, Алира вынужденно прогуливалась в одиночестве по площадке, на которую выходили эвакуационные шлюзы. С одной стороны возвышались неприступные стены академии, с другой синело глубокое море, такое же, как глаза спасителя. При этом воспоминании, отпуская напряжение, вдоль позвоночника прошла волна дрожи, но оценить столь странную реакцию собственного организма девушка не успела, поскольку вокруг начали опускаться спасательные шлюпки успешно эвакуировавшихся курсантов.

— Развлекаешься без меня? — К подруге подбежала Минала, оставив группу увлеченно что-то обсуждающих и явно веселящихся сокурсников.

— Ага. Только не говори, что это я специально все сломала. Безобразие! А где подушки безопасности? Ни одна не сработала.

— Как, если живой объект на покрытии стоит? Это же опасно для него.

— А датчики? Я же падала, для меня не опасно, что ли?!

Продолжая возмущаться, Алира почему-то не переставала искать глазами того, кто оказался столь вовремя рядом, не позволив проверить систему обеспечения безопасности на все баги.

— Алгоритм такой, — понимающе кивнула Манила. — Да тут лететь-то всего метра полтора. Группироваться умеешь, ничего страшного не случилось бы.

— Да я в платье запуталась. Хорошо, что этот... не знаю, наверное, один из старых выпускников, прибывших на церемонию, среагировал и поймал.

— Ну ты даешь! Нет, серьезно? — вначале рассмеявшись, а после недоверчиво прищурившись, удивилась подруга. — Выпускник? Это же зиндаррианец. Не узнала их стандартное облачение?

— Да не разглядывала я его. Зиндаррианцы? Здесь? Нет, не может быть. Внутри защитного костюма обычный человек, я точно тебе говорю. Хотя... Может, они выглядят именно так. Хочешь сказать, что сигнализация на появление зиндаррианского корабля сработала?

— Нет, конечно. Без соответствующей санкции они сюда вообще не долетели бы, да и где тут садиться? Скорее всего, по твою душу явились на обычном шаттле, поэтому и разрешение получили, — хихикнула Манила, явно радуясь ошарашенному виду подруги. — А безобразие, из-за которого сирена сработала, это наши учудили. Первокурсники пытались выкрасть кубок за победу в Межгалактическом состязании кинетиков. Что за глупость! Мы делали это не раньше чем на третьем, узнав, что и как. Эх, молодость... Каждый год меняют систему,

но периодически повторяют одну из использованных ранее методик защиты. Эти попались еще на первом защитном контуре. Так что не учебная тревога была, там же самая простая система огневой атаки стоит. Автоматика с пожаром, правда, быстро справилась.

— Никто не пострадал?

Инопланетянин будто растворился, поглощенный толпой курсантов, во всяком случае, обнаружить его Алире так и не удалось.

— Мощность не та, знали же, что дети ползут. Ты единственная жертва. Идем! — Подхватив подругу за локоть, Минала увлекла ее к открывшимся лифтовым отсекам. — Ну и как он? Зиндаррианец, я имею в виду.

Отвечать Алира не спешила, не разобравшись толком в том, кого увидела и что это вообще было за существо, почти не отличимое от человека, и, конечно, в собственных ощущениях от встречи. А позже уже не успела, заметив, что перед лифтами, которые вели в их блок, ожидает мужчина в форме, весьма напоминающей военную. Девушки приблизились молча. Минала просто сияла, предвкушая начало новой жизни, радуясь и хорошей погоде, и даже происшествию, придавшему необходимый для больших свершений в этот знаменательный день тонус. Алира же мрачнела все более по мере приближения к мужчине с суровым лицом и неприятным колючим взглядом, который будто сканировал всех в зоне доступности. Внутреннее напряжение становилось все сильнее, приблизившись к стадии раздражения, чего раньше девушка за собой не замечала. К незнакомым людям она обычно относилась нейтрально, тем более к тем, которые находились на службе, поставленные в довольно жесткие рамки должностных инструкций и прочего.

— Курсант Нииро? — Внимательный взгляд впился в лицо Алиры, недвусмысленно говоря о том, что ответ человеку прекрасно известен.

— А вы кто? Разве вы не должны вначале представляться? И что делаете на территории Академии кинеза? У вас допуск имеется?

— Курсант Нииро, прошу немедленно проследовать за мной к месту передачи зиндаррианцам. — Военный явно игнорировал выпады девушки, следуя одному ему известному плану.

— А почему не на Марс? Я не знаю, кто вы и какие у вас полномочия, поэтому не намерена следовать данным указаниям.

— Не вынуждайте меня...

В Алире поднималась волна возмущения, словно кто-то ввел ей препараты, провоцирующие агрессию. И даже понимая это, она ничего не могла с собой поделаться, сознательно провоцируя конфликт и с некоторым наслаждением ожидая развязки, которая обещала быть отнюдь не мирной.

— Позвольте мне... — Рядом вдруг возник ректор, с очевидным намерением поработать громоотводом. — Прошу оставить нас наедине. Я все объясню, Алира. Планы зиндаррианцев несколько изменились. Корабль улетает сегодня, поэтому вам придется покинуть академию немедленно. Увы, мы не властны над тем, что не можем изменить. Офицер будет вас сопровождать до космодрома, чтобы обеспечить прибытие в нужное место и зафиксировать факт передачи.

— Я не вещь.

— Формально вы уже гражданка Зиндаррии. — Ректор неожиданно положил руки на плечи Алире и обнял, прижав к себе и прошептал на ухо: — Ничего не бойся, о тебе позаботятся. Береги себя, девочка моя.

Если предыдущие события нельзя было назвать понятными и предсказуемыми, то поведение всегда сохраняющего дистанцию с курсантами ректора вообще выходило за рамки возможного. Не единожды Алире казалось, что к ней руководитель академии питает неприяз-

ненные чувства, пусть немного, но строже оценивая экзамены, накладывая самые жесткие из возможных взысканий за проступки, которые другим прощались во все, и так далее. Причина этого была непонятна, но его последние слова и, что оказалось более весомо, пронизанный любовью взгляд еще долго вспоминались, никак не желая оформиться в нечто осознанное. Попрощавшись с Минилой и получив стандартные уверения в том, что бал — всего лишь развлечение и дань традиции, поэтому пропустить его не так уж страшно, а официальные документы уже занесены в базу данных, Алира отправилась следом за офицером, который не позволил даже переодеться.

— Все необходимое будет предоставлено на борту зиндаррианского лайнера. Военный шаттл доставит нас на космодром всего за час. Надеюсь, полет будет приятным, — даже не улыбнувшись, но совершенно издевательски, явно изображая стюарда, прокомментировал просьбу Алиры сменить одежду офицер.

Матовое пузо стоящего на посадочной площадке шаттла грелось в солнечных лучах, ожидая пассажиров. И когда пара забралась в него, стало очевидно, что, кроме пилота, внутри никого нет.

— Разве представитель зиндаррианцев не прибыл? Или он перемещается на другом транспорте?

— Нет никакого другого шаттла, это трудно было не заметить, курсант Нииро. И с чего вдруг зиндаррианцам являться в академию, если правилами установлен режим передачи непосредственно на космодроме? Вы, конечно, теперь важная птица, но не настолько. Пристегните ремень.

Если офицер и удивился вопросу, то не подал виду, просто нагрубив, а после взлета вовсе потерял интерес к сопровождаемому лицу, всецело погрузившись в изучение картины, открывающейся за иллюминатором, раду-

ющей глаз исключительно плотной облачностью, через которую двигался шаттл.

«Допустим, мне могло привидеться с учетом того, что галлюцинации сегодня уже имели место, но Миниле вряд ли. И кто-то же меня подхватил! Раньше я его точно не видела в академии. Наверное, все же это был кто-то из выпускников прежних лет. Странная побочка, если это все же она». — Размышляя, Алира откинулась на высокую спинку кресла, радуясь, что ее пока оставили в покое. Но оттого, что мыслей было много, а понятнее ситуация не становилась, от раздумья или просто от волнения разболелась голова, да еще тошнота вдруг подкатила к горлу. И спасли только леденцы с лимонным соком, которые, видимо, заранее приготовил заботливый стюард в форменной военной одежде. Только уничтожив весь стратегический запас, пассажирка почувствовала облегчение. Незаметно Алира уснула, погрузившись в тяжелый сон.

ГЛАВА 3

Иссиня-черная воронка затягивала, увлекая вглубь и лишая возможности дышать. Холод пронизывал все тело и, казалось, превращал кровь сразу в лед. А после мелькали лица и места столь разные, будто находились на разных планетах. Головокружение усиливалось, переходя в острую боль, и казалось, сердце отбивает последние секунды жизни, как часы, отдаваясь ударами в висках.

— Жива? — Мужской голос едва достигал ушей Алиры, отдаленно, словно шум грозы, которая гремела далеко в море.

— Доза не смертельная, но спать может долго, — отозвался второй голос, показавшийся смутно знакомым и

неприятным. — Теперь замучаешься рапорты писать. В первый раз такое.

— Может, голодная была? — раздался смешок. — Твоя манера действовать нахрапом, не давая возможности опомниться, не всегда хороша, согласишься. Она же девчонка совсем, аппетит хороший, к тому же нервы... Мы, конечно, не предоставляем питание в полете, но доставить объект должны в кондиционном состоянии. Хотя бы в сознании, черная дыра тебя поглотит! Вместе с теми конфетами, в которые успокоительное добавлено, надо было и обычных положить.

— Да тут лететь-то всего... Обычно съедят одну-две, и никаких хлопот по пути и при передаче. Сейчас приведем в сознание, гости уже нервничают, как я вижу. Посмотри, сколько их там уже? Редко более двух выходят, а тут всем экипажем решили встречать, что ли.

— Двенадцать, выстроились у трапа в две линии. Многовато для одной землянки. Кто она?

— Нам знать не положено. Просыпайся, красавица, ну же!

Чувствуя, как кто-то бьет ее по щекам, Алира тщетно пыталась открыть глаза и возмутиться неподобающим обращением. Физическое воздействие — это уже слишком! Но смогла сквозь завесу ресниц лишь увидеть расплывающееся лицо офицера, которого помнила по короткой перепалке в академии, и пробормотать нечто невнятное.

— Признаки жизни подает, значит, можно отгружать. Зови, пусть забирают, пока снова не отключилась.

Вновь этот взгляд — синий и манящий в пучину, из которой нет возврата. Опять удивление вкупе с замешательством. И страх отступает, а холод уползает шипящей змеей, норовя ужалить напоследок. Но от его рук исходит тепло, защищая и унося туда, где нет боли, но есть солнце и свет, поглощающий страшную темную воронку.

Зажмурившись от ярких лучей, Алира не смогла рассмотреть, где находится. И слезы, навернувшиеся на глаза, тоже мешали, стоило попытаться взглянуть на яркое солнце. Заметила лишь кажущийся бесконечным ряд склоняющихся по мере их приближения зиндаррианцев в уже знакомых защитных костюмах. Кто-то нес ее на руках, медленно и очень заботливо, и что удивительно, так, словно Алира совсем ничего не весила. Мышцы не дрожали, что она непременно почувствовала бы через тонкую ткань платья, да и шаг был ровным, словно несущий был роботом, а не живым существом. И лишь когда он поднялся по лестнице, а солнечные лучи остались позади, уступив место полумраку дежурного освещения космического корабля, Алира окончательно уверилась в том, что оказалась на лайнере, следующем на Зиндаррию. Повернула лицо, чтобы разглядеть того, кто нес ее, надеясь, что синий взгляд не привиделся, но вновь уткнулась лишь в безразличный и ничего не отражающий материал шлема.

Шаг, еще один... Мерный, словно тиканье старинных часов, что отсчитывали время, отведенное на экзаменационное задание. Бесконечный коридор, казалось, уходящий спиралью внутрь огромной улитки... Сознание, вернувшись на краткий миг, вновь подвело хозяйку, и Алира уснула, уже спокойным, глубоким сном без кошмаров, не успев задать ни одного вопроса, как бы ни хотелось. Зиндаррианец же, сохраняя спокойствие и не меняя ритма движения, продолжал идти со своей необычной ношей, пока не достиг нужного отсека. Каюта располагалась в медицинском блоке, изолированная и приспособленная под оказание экстренной помощи. Аккуратно уложив землянку на кровать, мужчина озадаченно замер, и лишь голос вошедшего следом за ним вывел зиндаррианца из состояния задумчивости.